Последствия расторжения и изменения гражданско-правового договора

ПОЗДНЫШЕВА Елена Витальевна, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: civil@izak.ru

Анализируются положения ст. 453 ГК РФ, определяющей последствия расторжения и изменения договора, и практика их применения в части влияния расторжения или изменения договора на судьбу договорного обязательства. Актуальность темы обусловлена как введением в действие новой редакции гл. 29 ГК РФ, в том числе ст. 453 ГК РФ, так и возникающими в правоприменительной практике проблемами при рассмотрении дел о влиянии расторжения или изменения договора на договорное обязательство.

Основная цель исследования — определить, прекращение и изменение каких обязательств влечет расторжение или изменение договора, «отпадает» ли в указанных случаях сам договор. Уяснение влияния расторжения и изменения договора на договорное обязательство позволяет ответить на вопросы о возможности признания расторгнутого договора недействительным или незаключенным, а также о возможности сторонам договора заключить соглашение к признанному судом недействительным договору, которым было бы устранено явившееся основанием признания договора недействительным обстоятельство. В связи с этим принципиальное значение приобретает задача определения момента, с которого договор считается расторгнутым или измененным, в первую очередь в судебном порядке.

Гражданский кодекс России в части регулирования вопросов судьбы договорного обязательства в результате расторжения или изменения договора ограничивается буквально несколькими пунктами статьи (п. 1, 2 ст. 453 ГК РФ), в связи с чем решающее значение для субъектов имущественного оборота приобретает анализ судебно-арбитражной практики, позволяющий сформировать понимание того, как норма закона воспринята практикой в целях определения стратегии и тактики защиты прав и законных интересов субъектов оборота. Исследование поставленных вопросов требует системного подхода, основанного в том числе на формально-юридическом и сравнительном методах исследования.

Автором сделан вывод, что предметом исковых требований о признании сделки недействительной может являться любой заключенный договор независимо от того, расторгнут он или является действующим, поскольку в результате расторжения договора отпадает лишь обязанность исполнить договорное обязательство и соответственно право другой стороны требовать исполнения. Цели и существо законодательного регулирования позволяют ставить вопрос о возможности установления иного, нежели определенного в п. 3 ст. 453 ГК РФ, правила в части, определяющей момент, с которого обязательства считаются прекращенными или измененными в судебном порядке.

Ключевые слова: изменение договора, расторжение договора, последствия расторжения и изменения договора, перспективный характер расторжения и изменения договора, влияние расторжения и изменения договора на договорное обязательство, признание недействительным расторгнутого договора.

Termination and Modification Effect of Civil Law Contract

E. V. POZDNY SHEVA, leading research fellow of the Department of civil legislation and procedure of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: civil@izak.ru

The article is devoted to the analysis of the provisions of Article 453 of the Civil Code of the Russian Federation, which determines the consequences of termination and modification of the contract, and the practice of their application with regard to the effect of the contract termination or modification on a fate of the contractual obligation. The relevance of the topic is due to both the enactment of the new edition of Chapter 29 of the Civil Code of the Russian Federation, including Article 473 of the Civil Code of the Russian Federation and the emergent amendments to the first part of the Civil Code of the Russian Federation by Federal Law on 8 March 2015 No. 42-FZ "On Amending Part One of the Civil Code of the Russian Federation" in law enforcement practice's issues in dealing with cases of the effect of the contract's termination or modification to a contractual obligation.

The main objective of the conducted research is to determine whether termination or modification of any obligation entails termination or modification of the contract, respectively, and, first of all, whether the agreement itself falls off in these cases, since it is the clarification of the effect of termination and modification in the contract on the contractual obligation that allows to resolve the issue of the possibility of recognizing the terminated contract as invalid or not, as well as the possibility for the parties to the contract to conclude an agreement, which a court recognized as null and void, and which would have been removed from the fact that the basis for the recognition of the treaty was invalid. In connection with this, the task of determining the moment from which the contract is considered to be terminated or amended, in the first place in legal process it becomes of fundamental importance.

The Civil Code of the Russian Federation with regard to the regulation of the fate of the contractual obligation as a result of contract's termination or modification is limited to just a few paragraphs of the article (paragraphs 1, 2 of article 453 of the Civil Code of the Russian Federation), where the crucial significance for the subjects of property turnover becomes an analysis of a litigation and arbitration background, which allows to form an understanding of how the norm of law is perceived by practice in order to determine the strategy and tactics of protecting the rights and legitimate interests of the subjects of turnover. Thus, studying the risen questions requires a systematic approach, based, *inter alia*, on formal-legal and comparative methods of the research.

As a result of the analysis of the legal provisions and the judicial practice's approaches, it is concluded that the subject-matter of the claim to recognise the transaction as invalid may be any contract entered into force, regardless whether it is terminated or is in effect, because as a result of the termination of the contract only the duty to fulfil the contractual obligation becomes eliminated and therefore the right of the other party to demand execution is eliminated too. In addition, it was concluded that the purpose and essence of legislative regulation allow one to raise the question of the possibility of establishing a different norm than that defined in Art. 453 of the Civil Code of the Russian Federation, in the part determining the moment from which the obligations are considered as terminated or modified in a judicial procedure.

Keywords: contract modification, termination of a contract, consequences of termination and modification of a contract, prospective nature of termination and modification of a contract, an effect of termination and modification of a contract to the contractual obligation, annulment of a terminated contract.

DOI: 10.12737/article_59f067bd4e11e8.89113500

Реформу гражданского законодательства в части общих положений договорного права следует считать завершённой: в Гражданский кодекс РФ в период с 2013 по 2016 г. внесены значительные дополнения, обусловленные потребностями гражданского оборота, в том числе в части регулирования динамики гражданско-правового договора. Данные изменения в части расторжения и изменения договора явились в первую очередь отражением в гл. 29 «Изменение и расторже-

ние договора» ГК РФ опыта применения положений указанной главы субъектами гражданского оборота и соответствующего толкования последних судом, в том числе норм ст. 453 ГК РФ, определяющей последствия расторжения и изменения договора. Прежде всего в качестве последствия расторжения или изменения договора интерес представляет влияние последних на судьбу договорного обязательства, о чем и пойдет речь в настоящей статье.

Статьей 453 ГК РФ установлено общее правило о том, что при расторжении договора обязательства сторон прекращаются, а при изменении договора обязательства сторон сохраняются в измененном виде. Вместе с тем новой редакцией п. 2 ст. 453 ГК РФ предусмотрено, что последствия расторжения договора в части влияния последнего на договорное обязательство, отличные от тех, которые установлены ст. 453 ГК РФ, могут быть предусмотрены законом, договором или вытекать из существа обязательства. В случае изменения или расторжения договора обязательства считаются измененными или соответственно прекращенными с момента заключения соглашения сторон об изменении или о расторжении договора, если иное не вытекает из соглашения или характера изменения договора, а при изменении или расторжении договора в судебном порядке — с момента вступления в законную силу решения суда об изменении или о расторжении договора (п. 3 ст. 453 ГК РФ).

Таким образом, ГК РФ прямо закрепляет перспективный характер расторжения и изменения договора. Разрешая споры, связанные с расторжением договоров, суды должны иметь в виду, что по смыслу п. 2 ст. 453 ГК РФ при расторжении договора прекращается обязанность должника совершать в будущем действия, которые являются предметом договора (например, отгружать товары по договору поставки, выполнять работы по договору подряда, выдавать денежные средства по договору кредита и т. п.) (п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 6 июня 2014 г. № 35 «О последствиях расторжения договора»). Условия договора, которые в силу своей природы предполагают их применение и после расторжения договора (например, гарантийные обязательства в отношении товаров или работ по расторгнутому впоследствии договору; условие о рассмотрении споров по договору в третейском суде, согла-

шения о подсудности, о применимом праве и т. п.) либо имеют целью регулирование отношений сторон в период после расторжения (например, об условиях возврата предмета аренды после расторжения договора, о порядке возврата уплаченного аванса и т. п.), сохраняют свое действие и после расторжения договора; иное может быть установлено соглашением сторон (п. 3 названного постановления Пленума ВАС РФ).

В литературе высказана позиция о том, что «расторжение договора влечет прекращение неисполненных договорных обязательств: составляющие содержание обязательства субъективные права и обязанности отпадают (погашаются), что обусловлено отпадением юридического факта — договора, с которым связано возникновение обязательства»¹. В связи с этим возникает вопрос: может ли гражданско-правовой договор «отпасть»?

«Являясь основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений, договор определяет и содержание этих правоотношений. Договор продолжает существовать и регулирует в рамках, установленных нормами объективного права, поведение участников порожденного им правоотношения до тех пор, пока не будет достигнут результат, на достижение которого данный договор направлен»².

Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ). Договор регулирует, определяет отношения сторон, в том числе после его расторжения, а те последствия, которые возникли до расторжения договора, сохраняют силу, поскольку сам договор как основание

¹ Чистяков К. Е. Изменение и расторжение гражданско-правового договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. С. 10.

² Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1954. С. 106.

возникновения прав и обязанностей не отпадает, прекращается обязанность исполнять договорные обязательства в будущем. Поскольку если предположить, что отпадает договор как сделка, являющаяся основанием возникновения договорных обязательств, то с момента расторжения договора должны прекращаться и все иные обязательства, которые в силу своей природы предполагают их применение и после расторжения договора (например, гарантийные обязательства в отношении товаров или работ по расторгнутому впоследствии договору). При расторжении договора права на полученное в результате исполнения договорных обязательств по расторгнутому договору сохраняются, являются действующими и действительными, поскольку по общему правилу стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон.

«Прекращение правоотношения является своеобразным антиподом его возникновения. Оно разрывает правовую связь субъектов — должник не обязан, а веритель не может требовать определенного поведения. Права и обязанности отпадают. Прекратившееся правоотношение может явиться основанием для возникновения нового»³.

Договорным обязательством является совокупность тех прав и обязанностей, которые в первую очередь составляют предмет договора, определяют правовую природу договорного отношения, содержанием договорного обязательства являются права и обязанности сторон, и при расторжении договора именно о прекращении этих обязанностей идет речь. При этом согласно п. 1 ст. 408 ГК РФ надлежащее исполне-

ние является основанием прекращения обязательства, в связи с чем если договор был надлежащим образом исполнен, стороны договора не могут внести изменения в договор после его исполнения. В результате расторжения договора отпадает обязанность исполнить договорное обязательство и, соответственно, право другой стороны требовать исполнения, порождая вместе с тем, в случае нарушения баланса имущественных предоставлений по договору до его расторжения, обязанность возвратить неэквивалентное предоставление ввиду отпадения основания для удержания (обязанности требовать встречного исполнения).

Именно такой подход к правовым последствиям расторжения договора с точки зрения его влияния на договорное обязательство позволяет обосновать следующий подход: предметом исковых требований о признании сделки недействительной может являться любой заключенный договор независимо от того, расторгнут он или является действующим⁴. То обстоятельство, что договор расторгнут, не влечет недопустимости признания недействительными оспариваемых пунктов данного договора⁵.

Актуальная судебная практика также следует подходу, согласно которому предметом требований о признании сделки недействительной может являться любое заключенное соглашение (договор) независимо от того, расторгнуто оно или является действующим.

Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (п. 1 ст. 167 ГК РФ). Поскольку в со-

⁴ См. постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17 декабря 2003 г. № Ф09-3625/03-ГК по делу № А60-9021/03.

⁵ См. постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 сентября 2007 г. № Ф04-6560/2007(38450-А70-39) по делу № А70-1416/5-2007.

³ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 129.

ответствии с п. 2 ст. 453 ГК РФ расторжение договора влечет прекращение обязательств на будущее время и обязательства считаются прекращенными с момента заключения сторонами соглашения о расторжении договора, если иное не вытекает из этого соглашения, расторжение договора не препятствует признанию его недействительным, поскольку недействительная сделка является таковой с момента ее совершения. Соответственно, поскольку недействительный договор не влечет юридических последствий, то и последующее расторжение такого договора не имеет правового значения, не порождает соответствующих правовых последствий.

Расторжение договора и признание договора недействительным имеют разные правовые последствия. Следовательно, отказ в удовлетворении иска на основании отсутствия нарушенных прав и законных интересов истца, поскольку договор расторгнут, является неправомерным⁶. С учетом правовой природы последствий расторжения договора, установленных ст. 453 ГК РФ, расторжение договора не препятствует признанию его недействительным⁷. Факт расторжения договора на момент рассмотрения дела не имеет правового значения для оценки законности сделки, признание договора недействительным означает, что права и обязанности сторон из этого договора не возникли изначально⁸.

Вместе с тем при рассмотрении подобных споров следует иметь в виду, что в гражданский оборот введено

правило о недопустимости противоречивого и непоследовательного поведения субъектов оборота, согласно которому в части признания недействительной оспоримой сделки, если из поведения стороны явствует ее воля сохранить силу сделки, она не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли. Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (п. 5 ст. 166 ГК РФ). Так, согласно ст. 431¹ ГК РФ сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным ст. 173, 178 и 179 ГК РФ, а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны.

Указанные обстоятельства подлежат обязательному учету судом, поскольку признание расторгнутого ранее договора недействительным ставит перед судом крайне сложные для разрешения вопросы о применении последствий недействительности договора и последующего исполнения, в том числе принудительного, соответствующего судебного акта.

Кроме того, следует отметить, что в случае неисполнения обязательства по договору одной из сторон подход судов ориентирует контрагента такой стороны на применение положений ст. 450, 453 ГК РФ, а не на признание такого договора мнимой или притворной сделкой. Так, то обстоятельство, что покупатель не опла-

⁶ См. постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 8 июля 2014 г. № Ф02-1918/14 по делу № 19-1362/2013.

⁷ См. постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда по делу № А83-1074/2016 от 5 июня 2017 г.

⁸ См. постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 апреля 2017 г. № 11АП-1951/2017 по делу № А55-27454/2014.

тил приобретаемое имущество, влечет правовые последствия, регулируемые ст. 450, 453, 486 ГК РФ, которые не содержат норм, позволяющих признать договор купли-продажи ничтожной сделкой на основании отсутствия доказательств оплаты товара⁹. Недобросовестность отдельных сторон договоров, не исполнивших обязательства и не выполнивших предусмотренную договором работу, не может служить основанием для признания указанных сделок мнимыми или притворными. Подобная недобросовестность влечет расторжение договора и взыскание сумм, авансированных на выполнение работы (оказание услуг) по договору¹⁰.

Возникает вопрос о том, могут ли стороны договора заключить соглашение к договору, признанному судом недействительным, которым было бы устранено явившееся основанием признания договора недействительным обстоятельство. Согласно п. 1 ст. 453 ГК РФ при изменении договора обязательства сторон сохраняются в измененном виде, т. е. заключенный договор продолжает действовать на изменившихся условиях, между тем в случае признания договора недействительным договор перестает быть действующим, в связи с чем стороны не вправе заключить дополнительное соглашение к признанному судом недействительным договору, в том числе по причине нарушения требований закона или иных правовых актов, устраняющее несоответствие договора положениям закона или иного правового акта.

При этом недействительность основного договора влечет недействительность и дополнительных соглашений к нему. Так, в одном из дел суд указал, что соглашение о передаче прав и обязанностей по договору аренды земельного участка, заключенное между истцом и треть-

им лицом в период судебного спора по делу о признании недействительным (ничтожным) договора аренды земельного участка, заключенного между ответчиком и третьим лицом, признается ничтожным (ст. 168 ГК РФ), поскольку по своей природе является неотъемлемой частью упомянутого договора и не может существовать и исполняться отдельно от него. Недействительность основного договора влечет недействительность и заключенного в последующем дополнительного соглашения¹¹. Дополнительное соглашение не влечет возникновения прав и обязанностей организации, поскольку недействительность основного договора влечет недействительность и заключенного в последующем дополнительного соглашения¹².

Что касается возможности признания договора незаключенным после расторжения последнего, то, поскольку незаключенный договор как «правовое ничто» не порождает правовых последствий ввиду отсутствия договора как юридического факта, расторжение договора, в отношении которого есть основания для признания последнего незаключенным, не препятствует признанию его таковым, но вместе с тем перспективы получения положительного решения суда, которым искивые требования о признании незаключенным частично исполненного и расторгнутого впоследствии договора будут удовлетворены, отсутствуют, поскольку обращение с подобным требованием в суд не отвечает требованию добросовестности, недопустимости извлечения преимуществ из своего недобросовестного поведения (ст. 1 ГК РФ): согласно п. 3 ст. 432 ГК РФ сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по до-

⁹ См. определение ВС РФ от 16 июля 2013 г. № 18-КГ13-55.

¹⁰ См. определение ВС РФ от 9 августа 2006 г. № 93-Г06-5.

¹¹ См. постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 сентября 2013 г. № А63-18101/2012.

¹² См. постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 августа 2007 г. № А56-15633/2006.

говору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 453 ГК РФ при изменении договора обязательства сторон сохраняются в измененном виде, в связи с чем возникает вопрос о возможности распространить последствия изменения договора на отношения сторон до такого изменения, т. е. считать обязательства договора существовавшими в измененном виде до такого изменения (в период, предшествующий изменению договора). В связи с этим следует упомянуть о позиции З. М. Заменгоф: «Изменение договора — это акт, направленный на изменение его условий, как правило, на будущее время с целью изменения на это же время содержания возникшего из договора обязательства, исполнение которого еще полностью или частично не произведено или носит длящийся характер. По отдельным условиям возможно их изменение на предшествующий период»¹³.

С одной стороны, можно руководствоваться принципом свободы договора в части формулирования сторонами условий договора, отсутствием запрета на установление иного в п. 1 ст. 453 ГК РФ, а также прямо предусмотренной в п. 3 ст. 453 ГК РФ возможностью считать обязательства измененными или прекращенными не только с момента заключения соглашения сторон об изменении или о расторжении договора, если это вытекает из соглашения или характера изменения договора. С другой стороны, возникает вопрос, насколько диспозитивна данная норма, исходя из существа и целей законодательного регулирования (п. 1—3 постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта

2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах») в части возможности считать обязательство существовавшим в измененном виде в период, предшествующий такому изменению.

В постановлении от 23 августа 2005 г. № 1928/05 Президиум ВАС РФ, давая толкование п. 2 ст. 425 ГК РФ (в нем определено: «стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора, если иное не установлено законом или не вытекает из существа соответствующих отношений»), указал, что по смыслу данной нормы распространение условий договора на предшествующий его заключению период возможно в том случае, когда между сторонами фактически существовали соответствующие отношения. Представляется, что к надлежаще исполненным договорным обязательствам измененные условия неприменимы, поскольку надлежащее исполнение прекращает обязательство (ст. 408 ГК РФ), т. е. если договор был полностью и своевременно исполнен сторонами, стороны договора не могут внести изменения в договор после его исполнения. Договор не может быть изменен после его прекращения¹⁴, после исполнения обязанности установление сторонами нового срока ее исполнения является недопустимым¹⁵. Если имело место ненадлежащее исполнение договорного обязательства, то решение будет зависеть от того, какое именно обязательство не исполнено надлежащим образом. Так, если нарушен срок исполнения обязательства в отдельном периоде, изменение может иметь обратную силу, однако возникает вопрос о соотношении подобного решения с п. 5, 6 ст. 450¹ ГК РФ в части отказа от реализации права

¹⁴ См. определение ВАС РФ от 25 марта 2011 г. № ВАС-2955/11 по делу № А27-22628/2009.

¹⁵ См. постановление Президиума ВАС РФ от 25 июля 2011 г. № 3108/11 по делу № А29-2949/2010.

¹³ Заменгоф З. М. Изменение и расторжение хозяйственных договоров. М., 1967. С. 28.

на отказ от договора при неисправности должника, на отказ от осуществления прав по договору; о квалификации отношений сторон как прощение долга, поскольку в случае просрочки у кредитора возникает право применить к нарушившему обязательство должнику меры гражданско-правовой ответственности.

Согласно п. 3 ст. 453 ГК РФ при изменении или расторжении договора в судебном порядке обязательства считаются измененными или прекращенными с момента вступления в законную силу решения суда об изменении или о расторжении договора. Возникает вопрос: могут ли стороны своим соглашением изменить момент, с которого договорные обязательства считаются измененными или прекращенными в случае расторжения или изменения договора в судебном порядке, например, если стороны в первоначальном договоре или заключенном при рассмотрении спора в суде мировом соглашении предусмотрели, с какого момента договор считается расторгнутым или измененным и в случае расторжения или изменения договора в судебном порядке?

В литературе отмечается императивный характер нормы п. 3 ст. 453 ГК РФ в части, определяющей момент расторжения договора в судебном порядке¹⁶. Вместе с тем представляется, что в данном случае именно цели и существо законодательного регулирования позволяют ставить вопрос о возможности установления иного момента, с которого обязательства считаются прекращенными или измененными в судебном порядке.

Например, в ранее действовавшей редакции п. 2 ст. 428 ГК РФ о праве присоединившейся к договору стороны требовать расторжения или из-

менения договора не было установлено специальное правило о моменте, с которого договор с таким случае считается измененным или расторгнутым. Отмечалось, что «изменение договора будет иметь эффект лишь на перспективу, т. е. все неблагоприятные последствия соответствующего условия, возникшие у присоединившейся стороны (именно они вынудили ее обратиться в суд), остаются на ней же. Как известно, в соответствии с п. 4 ст. 453 ГК РФ стороны не вправе требовать того, что было исполнено ими по обязательству к моменту изменения договора. Так что в ряде случаев такое изменение уже не восстанавливает баланса интересов сторон договора присоединения»¹⁷.

Названная проблема была решена Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ, внесшим в п. 2 ст. 428 ГК РФ положение, согласно которому, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства, в случае изменения или расторжения договора судом по требованию присоединившейся к договору стороны договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения. Особенно значимо такое правило, например, в случае, когда договором присоединения предусмотрена договорная подсудность рассмотрения споров (ст. 37 АПК РФ, ст. 32 ГПК РФ), подчас создающая для присоединившейся стороны явные трудности и обременения при рассмотрении спора в суде.

Следует отметить, что согласно п. 3 ст. 453 ГК РФ моментом, с которого обязательства считаются измененными или соответственно прекращенными, является момент вступления в законную силу решения суда об изменении или о расторжении договора. Вместе с тем процессуальное законодательство определяет, что арбитражный суд принимает судеб-

¹⁶ См.: Витрянский В. В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре // Кодификация российского частного права / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало и др.; под ред. Д. А. Медведева. М., 2008. С. 121.

¹⁷ Савельев А. И. Договор присоединения в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2010. Т. 10. № 5. С. 13—75.

ные акты в форме судебного приказа, решения, постановления, определения; решением именуется судебный акт, принятый арбитражным судом первой инстанции при рассмотрении дела по существу; судебные акты, принимаемые, например, арбитражными судами апелляционной инстанции и судами кассационной инстанции по результатам рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб, именуются постановлениями (ст. 15 АПК РФ).

Порядок вступления в законную силу решения суда определяется ст. 180 АПК РФ, согласно ч. 1 которой решение арбитражного суда первой инстанции, за исключением решений, указанных в ч. 2 и 3 данной статьи, вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции. Вместе с тем по результатам рассмотрения апелляционной жалобы арбитражный суд апелляционной инстанции вправе в том числе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новый судебный акт; отменить решение полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить исковое заявление без рассмотрения полностью или в части (ст. 269 АПК РФ), и по результатам рассмотрения апелляционной жалобы арбитражный суд апелляционной инстанции принимает судебный акт, именуемый постановлением, которое подписывается судьями, рассматривавшими дело, и вступает в законную силу со дня его принятия (ч. 1, 5 ст. 271 АПК РФ). Таким образом, возникает вопрос о том, как коррелируют между собой положения п. 2 ст. 452 ГК РФ в части определения момента изменения или расторжения договора вступлением в законную силу решения суда и ст. 269, 271 АПК РФ в ча-

сти вступления в законную силу постановления суда апелляционной инстанции в случае отмены или изменения решения суда первой инстанции последним.

В указанных случаях для сторон появляется правовая неопределенность в части того, с какого момента обязательства по договору будут считаться прекращенными или измененными. Между тем определение такого момента имеет важнейшие правовые последствия, поскольку для сторон особенно важно понимать, с какого момента договор считается измененным или расторгнутым, когда есть риск применения мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств на первоначальных условиях, например, в случае существенно изменившихся обстоятельств (ст. 451 ГК РФ), в случае заключения долгосрочных договоров. Так, если сторона обратилась в арбитражный суд с иском о расторжении договора, в удовлетворении которого было отказано, а суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, иск удовлетворил, то моментом, с которого договор будет считаться расторгнутым, а обязательства соответственно прекращенными, будет считаться дата вступления в силу постановления суда апелляционной инстанции.

Еще в 2011 г. Президиум ВАС РФ сформулировал позицию, сочтя возможным признать договор расторгнутым не с момента вступления в силу судебного решения о расторжении сделки (с даты принятия соответствующего постановления), а с момента, когда такое решение должно было бы вступить в силу, т. е. по истечении одного месяца со дня вынесения решения судом первой инстанции¹⁸ (фактически постановлению Президиума ВАС РФ была

¹⁸ См. постановление Президиума ВАС РФ от 20 октября 2011 г. № 9615/11 по делу № А65-18291/2009.

придана обратная сила, поскольку суд первой инстанции неправомерно отказал арендатору в удовлетворении иска о расторжении договора, а если бы договор аренды был признан расторгнутым с даты принятия соответствующего постановления Президиума ВАС РФ, то у арендодателя было бы право на взыскание арендной платы с арендатора до указанной даты). Вместе с тем изложенная позиция не трансформировалась в единообразный подход. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ сочла ошибочными ссылки иностранной компании на изложенную правовую позицию Президиума ВАС РФ, согласно которой дата изменения или расторжения договора в судебном порядке в случае, если при рассмотрении дела вынесен незаконный и в последующем отмененный судебный акт, определяется по истечении месячного срока со дня принятия решения, а не со дня вынесения постановления о его отмене, поскольку при разре-

шении дела об изменении инвестиционного контракта какой-либо иной момент изменения договора, отличный от предусмотренного п. 3 ст. 453 ГК РФ, судами не был определен¹⁹.

Таким образом, исходя из обстоятельств конкретного дела, целей законодательного регулирования, существа и вида договорных отношений, целесообразно, если бы суд сам определял момент, с которого договорные обязательства считаются прекращенными или измененными соответственно, в первую очередь учитывая те обязанности, которые остались неисполненными, в том числе если стороны пришли к соглашению относительно момента, с которого договор считается расторгнутым или измененным, а обязательство считается соответственно прекращенным или измененным.

¹⁹ См. определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 6 октября 2016 г. № 305-ЭС16-8204 по делу № А40-143265/2013.

Библиографический список

Витрянский В. В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре // Кодификация российского частного права / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало и др.; под ред. Д. А. Медведева. М., 2008.

Заменгоф З. М. Изменение и расторжение хозяйственных договоров. М., 1967.

Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958.

Савельев А. И. Договор присоединения в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2010. Т. 10. № 5.

Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1954.

Чистяков К. Е. Изменение и расторжение гражданско-правового договора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002.

Потребительский кодекс Российской Федерации или Основы потребительского законодательства Российской Федерации?

РАЙЛЯН Алексей Александрович, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Института международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, кандидат юридических наук, доцент

111024, Россия, г. Москва, шоссе Энтузиастов, 21

E-mail: olgar35@mail.ru